

УДК 342.565.2(47)
ББК 67.408

Ю.Е. Пудовочкин
доктор юридических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена характеристике особенностей правового статуса участников уголовно-правовых отношений; прав и обязанностей государства; уголовно-правового статуса жертв преступлений, выявленных при анализе решений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам соответствия Конституции страны тех или иных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предписаний.

Ключевые слова: уголовно-правовые отношения, осужденный, уголовная ответственность, потерпевший от преступления, Конституционный Суд.

Yu.Ye. Pudovochkin
Doctor of Law, Professor

SUBSTANCE OF CRIMINAL LAW RELATIONS IN THE DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The paper is devoted to characterizing the legal status of participants of the criminal law relations, the rights and obligations of the state, the criminal law status of crime victims, which were identified in the analysis of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation that concern the correspondence of different criminal law and criminal process prescriptions to the Constitution of the country.

Key words: criminal law relations, convict, criminal liability, crime victim, Constitutional Court.

Важным звеном в структуре уголовно-правового отношения является его содержание, которое традиционно в отечественной науке понимается как комплекс взаимосвязанных и корреспондирующих прав и обязанностей субъектов отношения, предоставленных им для того, чтобы воздействовать на его объект. В самом общем виде можно сказать, что в рамках уголовно-правовых отношений государство реализует предоставленное ему право принудить виновное лицо к исполнению возложенной на него обязанности претерпеть неблагоприятные последствия совершенного деяния, а последнее, в свою очередь, обязано претерпеть эти последствия, имея право на соблюдение гарантированных законом положений и правовых принципов. Полностью перечислить весь комплекс прав и обязанностей участников уголовно-правового отношения крайне трудно. Следует согласиться с утверждением А.И. Санталова, что это – дело трудоемкое, тем более что сами права и обязанности не являются застывшими, раз и навсегда данными, а меняются в процессе развития, движе-

ния уголовно-правового отношения¹. Вместе с тем, представляется возможным и необходимым акцентировать внимание на некоторых особенностях правового статуса участников уголовно-правовых отношений, которые отчетливо выявляются при анализе решений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам соответствия Конституции страны тех или иных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных предписаний².

Правовой статус лиц, совершивших преступления

1. Одной из форм реализации государством своих обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина в случаях, когда они становятся

¹ Санталов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности. Л., 1982. С. 53.

² Все использованные в настоящей работе судебные решения размещены на официальном интернет-сайте Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru/>). Поисковая система сайта по запросу «уголовная ответственность» выдает 418 документов (по состоянию на 29.12.2007 г.). Проанализировав их, мы отобрали лишь те, в которых права и обязанности участников уголовно-правовых отношений сформулированы наиболее четко.

объектом преступного посягательства, является публично-правовой институт уголовного преследования. В его рамках, как лицам, в отношении которых осуществляется такое преследование, так и иным заинтересованным лицам, в том числе пострадавшим в результате преступления, гарантируется защита их прав и свобод, включая право в установленном федеральным законом порядке обжаловать вынесенные в отношении них процессуальные решения и добиваться тем самым пересмотра этих решений, как нарушающих их права и законные интересы (*постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда»*).

2. При решении вопроса о возбуждении уголовного дела должны обеспечиваться интересы лица, в отношении которого подано заявление о привлечении к уголовной ответственности, с тем чтобы уголовное дело не было возбуждено, а это лицо не было поставлено в положение подозреваемого – вопреки ст. 49 (ч. 1) Конституции РФ – без достаточных к тому оснований (*определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»*).

3. То, что после вынесения обвинительного приговора обвиняемый именуется осужденным, призвано только обозначить место этого участника в системе стадий уголовного судопроизводства и не может расцениваться как основание для официального признания его виновным в совершении преступления до вступления приговора в законную силу и для ограничения процессуальных прав (*определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2007 г. № 210-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Прохорина Павла Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ряда статей Уголовного кодекса Российской Федерации, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Сводной таблицы заключений Постоянного комитета по контролю нарको-*

тиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном владении или обороте, по состоянию на 2 декабря 1998 года»).

4. Непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма, справедливости, законности является право каждого осужденного за преступление просить о смягчении наказания. Данное право, гарантирующее осужденному возможность смягчения его участи вплоть до полного снятия всех ограничений в правах и свободах, которые установлены для него обвинительным приговором, принадлежит каждому осужденному независимо от того, за совершение какого преступления он был осужден, какое наказание ему назначено и каковы условия его исполнения.

Конституционное право осужденного просить о смягчении наказания предполагает обязанность государства урегулировать соответствующий процессуальный порядок рассмотрения такой просьбы. Реализуя эту обязанность, федеральный законодатель в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства устанавливает конкретные условия, при которых каждый из предусмотренных законом видов смягчения наказания может применяться и при которых, соответственно, может быть реализовано право осужденного просить о смягчении наказания. Поскольку установление наличия оснований для освобождения осужденного от отбывания наказания и принятие решения о его применении – прерогатива суда, осужденному должно быть обеспечено право обратиться именно к суду с соответствующей просьбой (*постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2002 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений статей 77.1, 77.2, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А. Кизимова»*).

5. По смыслу положений Конституции РФ и международно-правовых актов, произвольное изменение правового режима для лица, в отношении которого вынесен окончательный приговор, невозможно – поворот к худшему

для осужденного (оправданного) при пересмотре вступившего в законную силу приговора, как общее правило, недопустим. Вместе с тем, Конвенция о защите прав человека и основных свобод проводит различие между повторным обвинением или повторным преданием суду за одно и то же преступление, которые запрещены, и возобновлением дела в исключительных случаях. При этом исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших. Отсутствие возможности пересмотра окончательного судебного решения в связи с имевшим место в ходе предшествующего разбирательства существенным (фундаментальным) нарушением, которое повлияло на исход дела, означало бы, что – вопреки принципу справедливости и основанному на нем конституционным гарантиям охраны достоинства личности и судебной защиты прав и свобод человека – такое ошибочное судебное решение не может быть исправлено. Это вступало бы также в противоречие с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (*постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан»*).

6. Конституция РФ не гарантирует право быть амнистированным каждому, кто совершил преступление. Государственная Дума уполномочена объявлять амнистию и определять в рамках установленных Конституцией принципов конкретные основания и пределы амнистирования отдельных категорий лиц, совершивших преступления, предусматривая те правовые последствия амнистии, которые она сочтет целесообразными (*постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П по делу о проверке конституционности*

положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»).

7. В отличие от ограничений в конституционно-правовом положении личности, которые являются следствием привлечения к уголовной ответственности и наказания, повторный – после отмены амнистии – запрет на реализацию прав в полном объеме не связывается с какими-либо негативными виновными действиями лиц, в отношении которых восстанавливается прекращенное амнистией действие ранее примененного к ним уголовного закона. Это не согласуется с предписаниями ст. 55 (ч. 1 и 2) Конституции РФ, не допускающей умаления прав и свобод человека и гражданина, что конкретизируется в вытекающем из смысла ст. 50 (ч. 1) и 54 Конституции РФ запрете при решении вопросов, касающихся привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания, ухудшать правовое положение лица, если это не обосновано совершением какого-либо нового деяния, признаваемого законом уголовно наказуемым, или иным упречным поведением (*постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан»*).

Правомочия и обязанности государства

1. В силу ст. 1, 2, 55 (ч. 3), 71 (п. «в», «о») и 76 (ч. 1) Конституции РФ в Российской Федерации как демократическом правовом государстве в целях регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности законодательно устанавливаются уголовно-правовые запреты совершения общественно опасных деяний, уголовное преследование и наказание за их

нарушение. К полномочиям государства относится и закрепление в уголовном и уголовно-процессуальном законах оснований, позволяющих ему отказаться от уголовного преследования определенной категории лиц и прекратить в отношении них уголовные дела (определение Конституционного Суда РФ от 19 июня 2007 г. № 591-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Фирсовой Марии Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом «а» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

2. В соответствии со ст. 71 (п. «о») Конституции РФ уголовное и уголовно-процессуальное законодательство находятся в ведении Российской Федерации. Федеральный законодатель, реализуя принадлежащие ему полномочия, правомочен как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на те или иные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения (определение Конституционного Суда РФ от 4 июня 2007 г. № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2006 г. № 488-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинградского областного суда о проверке конституционности статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

3. Хотя государство при наличии соответствующих оснований и условий может отказаться от осуществления уголовного преследования, оно не вправе оставить неисполненными те обязанности, которые возлагаются на него Конституцией РФ. В частности, государство не освобождается от необходимости гарантировать защиту прав и свобод других лиц, в том числе обеспечить потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне

1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец»).

4. Конституция РФ гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина; государство обеспечивает потерпевшим от преступлений доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Реализация указанных прав осуществляется, в частности, посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, предполагающих обязанность органов предварительного расследования и прокурора при выявлении признаков преступления возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных лиц и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений.

Невыполнение или ненадлежащее выполнение данной обязанности, выражающееся в том числе в длительном затягивании решения вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела, в неоднократных прерывании и возобновлении проверки по заявлению о преступлении, приводят к нарушению разумного срока рассмотрения дела и ограничению доступа потерпевших к правосудию (определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 425-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»).

5. Из положений Конституции РФ и Конвенции о защите прав человека и основных свобод вытекает необходимость пересмотра судебного решения, если обнаруживается какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство, которое не может не повлиять на существо этого решения. Отсутствие у суда возможности учесть при пересмотре приговора новые обстоятельства, характеризующие фактическую сторону преступления, применительно к одному и тому же уголовно-правовому запрету создает основу для неравенства при определении пределов ответственности и возмещения вреда в зависимости от того, в какой момент эти обстоятельства возникли и были установлены: если они возникают еще до возбуждения уголовного дела или в ходе

досудебного производства, то учитываются при формулировании обвинения и квалификации преступления; если же эти обстоятельства возникают после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением, а тем более после постановления приговора, то в соответствии с действующим законодательством они уже не могут получить отражение в судебных решениях по данному делу. Соответственно, решение по уголовному делу определяется не деянием и личностью обвиняемого, а фактором, по существу, не связанным с основаниями уголовной ответственности, что не согласуется с закрепленным в ст. 19 (ч. 1) Конституции РФ принципом равенства всех перед законом и судом (*постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда»; постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан»*).

6. Частью обеспечиваемого уголовным законом регулирования отношений между государством, на которое возложено уголовное преследование, и гражданами, подвергаемыми в случае совершения преступления уголовному наказанию в предусмотренных федеральным законом формах и пределах, является осуществляемое Государственной Думой регулирование амнистии. Как и при осуществлении любых других государственных полномочий, Государственная Дума при объявлении амнистии связана положениями Конституции РФ, предопределяющими обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы как непосредственно действующие, а также охранять нравственность, здоровье, права и законные интересы граждан, в том числе от преступных посягательств и злоупотреблений властью, обеспечивая законность, правопорядок, общественную безопасность. В силу этого при освобождении одних лиц от уголовной

ответственности и наказания за деяния, наиболее опасные для охраняемых Конституцией РФ ценностей, Государственная Дума, реализуя в акте об амнистии гуманистические задачи, в то же время должна взвешивать конкурирующие конституционные ценности и, исходя из обеспечения их баланса, не может допускать, чтобы права других лиц и являющиеся необходимым условием их реализации законность, правопорядок и общественная безопасность были поставлены под угрозу нарушения (*постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2001 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года № 492-III ГД «О внесении изменения в постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан»*).

Уголовно-правовой статус жертв преступлений (потерпевшего)

1. В судебном разбирательстве сторону обвинения, помимо прокурора, представляет, в частности, потерпевший – лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред или вред деловой репутации и которое имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы (*постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан»*).

2. Специфика уголовно-правовых отношений как особой разновидности публично-правовых отношений, возникающих в связи с совершением общественно опасных деяний, обуславливает особенности механизма осуществления судопроизводства по уголовным делам, в рамках которого уголовное преследование лица, предполагаемо виновного в совершении такого деяния, его привлечение к уголовной ответственности и возложение на него мер уголовно-правового воздействия

принимает на себя государство в лице специально уполномоченных органов, потерпевший же при этом выступает лишь в качестве субсидиарного участника на стороне обвинения. Причем решение вопросов о возбуждении уголовного дела и его дальнейшем движении, а также о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, не зависит от волеизъявления потерпевшего – оно предопределяется исключительно общественными интересами, конкретизируемыми на основе требований закона и фактических обстоятельств дела (*постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска»*).

3. Ни объем, ни степень гарантированности прав потерпевшего не могут зависеть от того, было ли государством реализовано его правомочие по осуществлению уголовного преследования или же оно отказалось от этого. Иное приводило бы к нарушению не только закрепленного в ст. 52 Конституции РФ права потерпевшего на обеспечение ему государством доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, но и провозглашенного в ст. 19 Конституции РФ принципа равенства всех перед законом и судом.

Конституционную основу правового статуса лица, потерпевшего от преступления, в российском законодательстве составляют положения ст. 45, 46, 52 и 123 (ч. 3) Конституции РФ, согласно которым каждому гарантируется государственная, в том числе судебная, защита его прав и свобод; права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои инте-

ресы в суде, вытекает также из положений ст. 21 (ч. 1) Конституции РФ, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (*постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан»*).

4. Обязанность государства обеспечить восстановление прав потерпевшего от преступления не предполагает надделение потерпевшего правом предопределять необходимость осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности. Такое право в силу публичного характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов (*постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец»*).

5. Законодатель, исходя из характера преступления, его общественной опасности, сочетания затрагиваемых преступлением общественных и индивидуальных интересов, а также в целях более полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, в

том числе для предотвращения нежелательных для лица, пострадавшего от преступления, последствий его участия в уголовном процессе, вправе дифференцировать порядок производства по различным категориям уголовных дел, допуская включение в него элементов диспозитивности, которая предполагает учет волеизъявления лица, пострадавшего от преступления, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений. В частности, по некоторым преступлениям, которые не представляют значительной общественной опасности и раскрытие которых, по общему правилу, не вызывает трудностей, потерпевший сам может осуществлять в порядке частного обвинения уголовное преследование, – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как сам факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях процессуальные стадии досудебного производства.

Использование диспозитивности в законодательном регулировании производства по делам этой категории не отменяет обязанность государства защищать от преступных посягательств права и свободы человека и гражданина как высшую ценность и обеспечивать установление такого правопорядка, который бы гарантировал каждому государственную, в том числе судебную, защиту его прав и свобод, а каждому потерпевшему от преступления – доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (*постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2005 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска»*).

6. Из положений Конституции РФ и федерального законодательства, гарантирующих каждому судебную защиту его прав и законных интересов, а также возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями государственных органов и должностных лиц, не следует право гражда-

нина самостоятельно определять вид и меру ответственности лиц, действиями или решениями которых могли быть нарушены его права и законные интересы. Юридическая ответственность (если она выходит за рамки восстановления нарушенных неправомерным деянием отношений или возмещения причиненного этим деянием вреда) является средством публично-правового реагирования на правонарушающее поведение, в связи с чем вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего (*определение Конституционного Суда РФ от 23 мая 2006 г. № 146-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сабирова Равиля Минигаязовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 11, 17, 20, 22 и 26 Федерального Закона «Об органах судебного сообщества в Российской Федерации»*).

7. Гарантируя в ст. 21, 46 (ч. 1) и 52 государственную охрану достоинства личности, право на защиту своих прав и свобод в суде и на компенсацию ущерба, причиненного преступлением, Конституция РФ предполагает необходимость обеспечения восстановления в полном объеме нарушенных преступлением прав и законных интересов. Потерпевшим должна предоставляться государственная защита и обеспечиваться возможность собственными действиями добиваться восстановления своих прав и законных интересов, в том числе в рамках производства по уголовному делу (*постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда»*).

8. Федеральный законодатель вправе устанавливать различный порядок защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, – как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем искового производства по гражданскому делу. Исходя из признания процессуального равенства потерпевших при восстановлении их в правах путем уголовного или гражданского судопроизводства, им должны обеспечиваться равные условия, включая оказание содействия со стороны государства в лице его уполномоченных органов в получении доказа-

тельств, подтверждающих факт причинения вреда в результате противоправного деяния (*постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 2003 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец»*).

9. Право потерпевшего от преступления на судебную защиту выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод, а его нормативное содержа-

ние включает право обжалования принятых органами государственной власти, должностными лицами решений, причем такое обжалование может преследовать не только индивидуальный (частный) интерес, связанный с восстановлением нарушенных прав, но и публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка (*определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 58-О «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»*).